

Глава 4. (III)

Школа Кленовой горы. Дворец Линсяо — главное святилище и сердце ордена.

На континенте Цзинъюань сект великое множество, но среди них существует негласный табель о рангах. Школа Кленовой горы неизменно входит в десятку сильнейших, а благодаря уникальному расположению на горе Небесного Клена она и вовсе долгие годы удерживает первенство. По традиции, все главы ордена носили фамилию Тао, однако нынешний владыка стал исключением.

Действующий глава носит двойную фамилию Юэчжэн и имя Куанлань. Владелец редкого духовного корня молнии, он получил власть лишь потому, что взял в жены племянницу предыдущего лидера — Тао Юньяо, единственную дочь великого старейшины. Ради этого союза он собственноручно убил ту, с кем был обручен с малых лет, свою подругу детства. Первым же его указом после восшествия на престол стало заточение Тао Юньяо. Он лишил её сил и запер под домашний арест. Если бы не эта женщина, разве пролил бы он кровь своей А-Нин? Разве спала бы она теперь в ледяной пустоте долгие шесть сотен лет?

Впрочем, это уже не имело значения. Теперь у него появился шанс.

Триста лет назад, когда прежний глава и великий старейшина один за другим отошли в мир иной, Юэчжэн Куанлань окончательно упрочил свое положение. В прошлом многие соратники презирали его методы, но одних он устранил, а безумная поддержка Тао Юньяо заставила остальных прикусить языки. Никто и предположить не мог, что первым делом в статусе полноправного владыки он даст жене развод и навсегда скроет её от глаз мира. Это решение застало врасплох каждого.

Многие верили, что их связывает истинная любовь, но финал оказался иным. Юэчжэн Куанлань проявил себя как истинно расчетливый человек: он женился на Тао Юньяо лишь ради власти, а избавился от неё — ради призрака своей убитой невесты.

Судьба А-Нин была ужасна: она погибла от его же руки. Это вызывало у окружающих лишь еще большее отвращение. Человек сам лишил её жизни, а теперь твердит о «необходимости» и «неизбежности». Кто в это поверит?

Однако чужая вера его не заботила. Сейчас самым важным было вернуть душу А-Нин.

В те годы он не осмелился оставить её дух в мире людей, боясь мести Тао Юньяо. Он не стал препятствовать уходу А-Нин в Подземный мир, зная, что во всех шести мирах нет места безопаснее. Но эта безопасность имела и обратную сторону: вырвать душу из владений смерти означало пойти против самой воли Небес.

Его единственный шанс — день, когда откроются Врата Духов.

Сейчас в зале собрались лишь самые доверенные люди и старые друзья, с которыми он прошел огонь и воду.

— Юэчжэн, ты серьезно хочешь пробраться в Подземный мир через Врата Духов? — Хун Ивэнь, молодой преемник школы Хунхэ, смотрел на друга так, будто услышал самую нелепую шутку в жизни. Не знай он Куанланя с пеленок, непременно решил бы, что тот окончательно лишился рассудка.

— Тебе ли не знать, Юэчжэн, — подал голос Фу Тянью, старейшина-хранитель мечей из Секты Меча, за спиной которого покоился тяжелый клинок. Лицо его было суровым. — Из-за Врат Духов еще не возвращался ни один смертный. И войти туда живому невозможно.

Эти двое были друзьями детства Юэчжэна Куанланя. Раньше они звали его Куаншэном, «Безумным странником», но после смерти А-Нин стали обращаться по фамилии. И каждый из них понимал, какая пропасть легла между прошлым и настоящим.

— Я и не собираюсь входить внутрь, — Юэчжэн Куанлань задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла, его взгляд стал пугающе глубоким. — Когда Врата откроются, Супруг Подземного мира отправится в путь.

Эти семь слов заставили Хун Ивэня вздрогнуть. Он мгновенно понял замысел.

— Ты безумец!

— Возможно. Но разве это не шанс? — Куанлань не отвел глаз. — Если мы захватим Супруга Подземного мира, разве Король не пойдет на уступки?

— О выездах Супруга Подземного мира нам почти ничего не известно, — холодно заметил Фу Тянью. — На чем строится твоя уверенность в том, что ты сможешь его удержать?

— У меня есть сведения, — Юэчжэн Куанлань слегка поднял взгляд. — Колесница из пурпурного экстремального мореного дуба, запряженная подземными зверями. Путь расчищает призрачное пламя, а охраняют кортеж бабочки призрачной ночи.

— Откуда такие подробности? — Хун Ивэнь почувствовал неладное. Слухи о выездах Супруга доходили до них и раньше, но никто никогда не знал деталей. Откуда у Куанланя такая точность?

— Это не имеет значения, — глава ордена продолжал размеренно выстукивать ритм пальцами. — Скажу лишь одно: в моих словах нет ни капли лжи.

— Чем ты заплатил за это знание? — Фу Тянью прищурился. Видя молчание друга, он понял, что попал в цель. Спокойствие на его лице сменилось гневом: — Если ты так любил её, как у

тебя поднялась рука совершить то убийство?! И где гарантия, что она всё еще ждет тебя там, за гранью?

Когда-то они вчетвером были неразлучны. Хун Ивэнь еще не знал о своем наследии, Фу Тянью не коснулся меча, а Куанлань не помышлял о Школе Кленовой горы. А-Нин была младшей, единственной девочкой в их компании, всеобщей любимицей. Её и Куанланя связали помолвкой еще в колыбели, и друзья оберегали её как родную сестру. Если бы Куанлань не поклялся, что это единственный способ спасти душу А-Нин, они бы и порога этого дома не переступили.

— А-Ю, у меня не было иного выбора, — вздохнул Юэчжэн Куанлань.

— «Не было выбора»! — Фу Тянью едва не выплюнул эти слова, но замолчал, сдерживая ярость.

— Юэчжэн, если на этот раз тебе удастся вернуть её душу, я прошу об одном: отпусти её, — Хун Ивэнь до сих пор помнил ту круглолицую девочку с ямочками на щеках. Он помнил, как она перестала улыбаться, как гас свет в её глазах. Он знал, что она была несчастна.

— А-Нин — моя невеста. Когда она очнется, мы, разумеется, сыграем свадьбу, — отрезал Куанлань. В этом вопросе он не собирался уступать.

В груди Хун Ивэня вспыхнул гнев, но Фу Тянью вовремя перехватил его взгляд. Они поняли друг друга без слов: сейчас спорить бесполезно. Сначала нужно вырвать душу А-Нин из лап смерти, а всё остальное решится потом.

— Говори, как ты собираешься пленить Супруга Подземного мира? — Фу Тянью перешел к делу. — Ты сам сказал: призрачное пламя, бабочки призрачной ночи и подземные звери. Ты хоть представляешь, насколько они опасны?

— Здесь всё зависит от тебя, А-Вэнь, — Куанлань перевел взгляд на Хун Ивэня.

Школа Хунхэ славилась своим искусством укрощения зверей. Они изучали всех существ шести миров, а их «Книга десяти тысяч зверей» содержала описания каждой твари, их слабостей и природных врагов.

Хун Ивэнь горько усмехнулся:

— Юэчжэн, ты забываешь одну деталь. Подземный мир не входит в число шести миров, он стоит над ними. Обитателей тех земель нет в моих списках.

— Знаю, — спокойно ответил Куанлань. — В твоём ордене хранится фрагмент древнего манускрипта. Там описаны существа Подземного мира. Мне нужен именно он.

— Это лишь обрывок! На нем письма, которых не знает мир людей. За тысячи лет мы не смогли расшифровать и малой части. С чего ты взял, что найдешь там ответ? — Хун Ивэня раздражала эта самоуверенность. Он сам изучал тот фрагмент и не понял почти ничего.

— Я отдал за это три тысячи лет своей жизни, — бросил Юэчжэн Куанлань. Друзья замерли в шоке, а он лишь тонко улыбнулся: — Теперь я знаю, что там есть то, что мне нужно. И я смогу это прочесть.

Правда, лишь ту часть, что касалась его цели. Остальное оставалось за гранью его понимания.

— С кем ты заключил эту сделку? — Фу Тянью почувствовал, как по спине пробежал холод. Узнать такие тайны за столь ничтожную цену... здесь крылось нечто зловещее.

— Не знаю, — покачал головой глава. Он и правда не знал. Он знал лишь одно: он получит то, что хочет, любой ценой.

Фу Тянью и Хун Ивэнь переглянулись.

Безумец.

Подземный мир. Сы Чэнь во все глаза смотрел на пухлого карапуза, который мирно сопел на кровати, свернувшись калачиком. Мальчик дрожащим пальцем указал на ребенка:

— Это... мой отец-король?

— Ваше Высочество, мне и самому трудно в это поверить, но... это действительно Его Величество, — Сяо Сан тяжело вздохнул. Никто не знал облика Инь Я И в детстве лучше него. Пусть сейчас Король и признан первым красавцем шести миров, в нежном возрасте он был просто очаровательным, розовощеким младенцем.

«Но Супруг Подземного мира! Зачем же было оставлять Его Величество в одном набрюшнике! Какое бесстыдство!»

— Не может быть! Неужели мой отец когда-то был таким милашкой? — Сы Чэнь никак не мог примириться с действительностью.

— Какое чудо! — Туань-эр восторженно разглядывала спящего малыша. Ей до смерти хотелось потискать его, но она не смела. Фань Е, напротив, уже потянулась к ребенку, чтобы обнять, но...

Я И открыл глаза. Одного его взгляда хватило, чтобы Фань Е отшатнулась. Девочка едва не расплакалась: даже в теле младенца он оставался таким же грозным! Никакой милоты, один страх!

— Насмотрелись? — Лун Юй полулежал на кровати, притягивая Я И к себе. Малыш тут же послушно уткнулся носом в его одежду и что-то пробормотал. — Я позвал вас по делу, а не для того, чтобы вы тискали моего Я.

Брат с сестрой мысленно закатили глаза. Кто бы еще осмелился его тискать! Только папа и дорожит этим «сокровищем» как зеницей ока.

Впрочем, вслух они проявили крайнюю покорность:

— Слушаем тебя, отец. Всё исполним.

— В этот раз мы с вашим отцом-королем отправляемся в инспекцию. Прием послов из других миров ложится на ваши плечи, — Лун Юй нежно погладил маленького Я И по спине. Тот заворочался от щекотки. — Тех, кто заслужил — приструните, нечего церемониться. Особое внимание уделите гостям из Мира духов — держите их в черном теле. И не дай бог, если Хуимоу прознает, куда мы делись... Если кто-то проболтается — лично шкуру спущу, ясно?

Обида в его голосе была более чем ощутимой.

Дети закивали, соглашаясь на всё. Лун Юй перевел на Сяо Сана острый, как лезвие ножа, взгляд. Тот мгновенно вытянулся в струнку. Подумаешь, один раз донес Хуимоу в прошлом... Неужели теперь до конца веков вспоминать эту черную страницу биографии?

— Вот и славно, — удовлетворенно кивнул Лун Юй. Он сел, не выпуская маленького Я И из рук. Малыш, обвинив его шею, звонко чмокнул Лун Юя в щеку. Тот расплылся в улыбке и расцеловал ребенка в ответ: — Ты мой самый послушный. Люблю тебя больше всех!

— И я больше всех люблю поцелуи! — пролепетал Я И тоненьким детским голоском, вызывая новую волну нежностей.

Глядя на это бесконечное воркование, Сы Чэнь и Фань Е почувствовали укол ревности. В детстве папа их так не баловал — стоило им подрасти, как их тут же предоставляли самим себе. А тут — ни минуты без поцелуев, и взгляд такой ласковый! Кто здесь вообще ребенок?!

«Отец-король просто невыносим! Неужели он не знает, что прикидываться такой милашкой в его возрасте — это верх бесстыдства!»

Сяо Сан и вовсе отвернулся, не в силах созерцать это падение нравов. Он знал, что у его господина нет принципов, но чтобы настолько... Какой позор для Подземного мира! Король — и

вдруг «мимими»!

Лишь маленькая Туань-эр, хлопая ресницами, с восторгом смотрела на любящую пару и серьезно кивнула:

— Отец и папа — действительно самая прекрасная пара на свете.

Лун Юй и Я И просияли. Остальные трое погрузились в скорбное молчание.

Туань-эр, ты победила...

<http://bllate.org/book/17558/1708583>